

ДРАМАТИЧЕСКИЙ театр им. А. В. Луначарского, успешно завершив свои летние гастролы по городам и селам области, готовится сейчас к открытию нового театрального сезона. 6 октября театр гостеприимно распахнет для владимирцев свои двери. Спектаклем «День рождения Терезы», посвященным кубинской революции, откроется новый сезон. Вслед за ним зрители увидят две новые работы: спектакль «Третья голова» современного французского драматурга Марселя Эме и комедию Е. Кунченко «Тиха украинская ночь».

Каждый новый сезон должен являться новым шагом вперед в развитии театра. А для того, чтобы успешно двигаться дальше, необходимо учесть все предыдущие достижения, все недостатки; достижения умножить, а недостатки преодолеть.

Окинем мысленно минувший сезон. Прежде всего, хочется поговорить о репертуаре. Если просмотреть репертуар последнего сезона, то основное место в нем было отведено пьесам советских авторов, пьесам на современные темы, показывающим жизнь и героизм советских людей («Хозяин» Соболева, «Девушка с веснушками» Успенского, «Красные дьяволята» Бляхина, Полевого и Толбузина, «Аве-Мария» Сагаловича, «Вендетта» Вилиникова), а также пьесам, отражающим борьбу, быт и нравы людей зарубежного мира («День рождения Терезы» Мдивани, «Северная мадонна» бр. Тур). Приведенные примеры свидетельствуют, что театр был озабочен тем, чтобы утверждать средствами искусства положительного героя, нашего современника с его высоким патриотизмом, с его благородным стремлением внести свой вклад в переустройство жизни.

Однако такая озабоченность не всегда достигала цели и только потому, что усилия творческого состава направлялись порой на пьесы мало значительные, малоинтересные в драматургическом и постановочном отношении. Далеки, например, от совершенства пьесы «Вендетта» и «Аве-Мария».

В проведении репертуарной политики театр допускал много просчетов. Он не имел твердого репертуарного плана на сезон. Вещи к постановке порой выбирались непродуманно, они принимались как-то вдруг, без учета мнения творческого состава. Не случайно среди спектаклей вы не найдете ни одного названия дра-

матургического произведения русской классики, лучших советских драматургов. Одним спектаклем была представлена зарубежная классика.

Рыхлость, непродуманность репертуара вызывали чувство неудовлет-

воренности у творческого состава, создавали бесперспективность. Если прибавить к этому, что коллектив продолжительное время работал без главного режиссера, что руководство театра сменялось в начале сезона, то можно прямо сказать, что театральному коллективу пришлось преодолеть немало трудностей.

Сейчас в театре есть главный режиссер. Новое назначение внесло в коллектив определенность. Хочется надеяться, что театр, наконец, прочно встанет на ноги. Для этого потребуется и большая помощь и более бережное к нему отношение со стороны областных организаций.

На первый взгляд может показаться, что областное управление культуры много занимается театром, как будто хорошо знает его нужды, помогает ему в текущих делах. А вот глубоко разобраться в его деятельности, определить перспективу его развития, помочь найти свое настоящее место в жизни области оно не сумело.

За последние пять лет деятельность театра в целом не стала предметом обсуждения на совете управления культуры. И это не случайно. Работники управления говорят, что слушать было некогда: слишком часто за эти годы менялись там директора. Разве сам по себе этот факт не укор управлению культуры?

Сейчас создается такое положение, когда театру необходимо обновление творческого состава. В коллективе есть интересные актеры, их следует поощрять, смелее открывать им дорогу (к сожалению, этот вопрос также решается плохо). Но есть и такие артисты, которые утрачивают свои творческие возможности, игра их не приносит зрителю удовлетворения. Но почему-то система конкурсов, дающая широкие возможности в обновлении состава, у нас не находит достаточного развития.

Следует подумать и о постановочных средствах, которых весьма недостаточно: ощущается нужда в костю-

мах и реквизите. И в этом театру необходима помощь.

Но вернемся к репертуару. Ведя разговор о нем, хотелось бы подчеркнуть и другую мысль. Нельзя ставить пьесы ради того, чтобы ставить. На-

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД НАЧАЛОМ СЕЗОНА

до, чтоб каждая из них, помимо той идеи, которую она проводит, помогала выявлению главного направления театра, его лица. Судя по репертуару истекшего сезона, нельзя понять, какую цель преследовал театр (кроме выполнения финансового плана), что было главным в его деятельности, к чему он стремился.

Вопрос этот серьезный. Все чаще и чаще он поднимается в центральной прессе, на творческих совещаниях. Много говорят о том, что из-за бедности драматургического материала один театр бывает похож на другой, как две капли воды. И все-таки есть одно качество, которое выделяет лучшие драматические театры из числа посредственных, это—свое творческое лицо. Оно определяется не только репертуаром, хотя он и остается основной основой, но и условиями, в которых работает театр, приближенностью к жизни.

Владимирский театральный коллектив работает на территории края, который вошел в историю нашей Родины, как край древней старины, добычей русских традиций, большого революционного прошлого. С ним связана жизнь многих замечательных людей. Наше сегодня очень богато и событиями, и интересными людьми, утверждающими коммунистические начала. Все это могло бы послужить основой для создания самобытных драматургических произведений, которые помогли бы театру определить свое лицо.

В области есть писательская организация, есть силы, которые рука об руку с работниками театра могут создать такие произведения. Надо, чтоб писатели были приближены к деятельности театра, а театр, в свою очередь, установил с ними тесные контакты.

Далее. Театр носит имя первого наркома просвещения Советской Республики А. В. Луначарского. Анатолий Васильевич Луначарский оставил значительное литературное наследство, особенно в драматургии. Но проследите работу театра за много лет. В его репертуаре вы не найдете ни одной пьесы человека, чьим именем называется театр. К слову сказать, лучшие из пьес А. В. Луначарского ставятся театрами нашей республики.

Мы остановились на одной стороне вопроса о лице театра. А вот другая. В последнее время среди творческого состава возникает неудовлетворенность внешним решением спектаклей. Художественное оформление их по-

рой не совпадает с режиссерскими замыслами, не всегда оно подано ярко, интересно.

В чем причина? Как это ни странно, но театральные художники часто выпадают из ансамбля спектакля. Они, как правило, решают спектакль в эскизах, а писать декорации—это уж не их дело. Но каждому понятно, что от эскизов, какими бы интересными они ни были, до воплощения их в декорациях—дистанция огромного размера.

Помимо всего прочего, чувствуется застойное состояние мысли художников. Может быть, это происходит от недостаточного общения, изучения опыта художников-оформителей лучших театров страны. Может быть. Но ясно одно: так дело оставаться дальше не может. А выход тоже найдется. Есть у нас в области отделение Союза советских художников. Разве нельзя оттуда привлечь людей, близких к театру и любящих его, в частности художника тов. Гладышева. Можно, наконец, привлечь к оформлению спектаклей мастеров живописцев. Эту возможность использовал театр лишь однажды, вскоре после войны, когда была поставлена «Сказка об Иване-царевиче и Родине любимой». Старые актеры вспоминают, что спектакль проходил с неизменным успехом.

Как бы обогатило наш театр привлечение к работе мастеров старой русской лаковой миниатюры! А главное, помогло бы театру определить свое лицо—ведь Мастер только одна во всем свете и находится на территории нашей области.

И еще на одном вопросе и деятельности театра хотелось бы остановиться.

В последнее время особенно сильно ощущается новое веяние, которое упорно вторгается в нашу повседневность. Речь идет о развитии общественных начал. От этого не может стоять в стороне театр. Он, как ведущее учреждение искусства в области, должен стать таким притягательным центром.

Когда в театре заходит речь о помощи художественной самодеятельности (не говоря уже о привлечении актеров из народных театров), кое-кто смотрит на это с полупроникновенной, с полуснисходительной улыбкой: мол-де, понимаем, это модно, что-нибудь сделаем, поможем. Конечно, за этими словами нет ни убежденности, ни понимания глубокого смысла столь огромного дела. И, отгораживаясь от самодеятельности, работники театра обедняют себя.

Как-то один из ведущих актеров, посмотрев спектакль народного театра Дома культуры ВТЗ, сказал:

— А знаете, самодеятельность стала не та. Я разговаривал с участниками на профессиональном языке.

Да, конечно. Самодеятельность стала не та. Возрос культурный уровень людей, возросли требования к себе. Работу народных театров теперь оценивают высокой меркой, без скидки на непрофессиональность актеров. Это в духе времени. Не следует много говорить о том, какую огромную пользу могло бы принести актерам-профессионалам сближение с народными театрами, общение с людьми производства—любителями сценического искусства. Это путь взаимобогащения.

Перед летними гастроллями в театре был составлен план по оказанию помощи художественной самодеятельности на местах. Но, к сожалению, эти наметки не везде были претворены в жизнь и только потому, что работники театра не стали организаторами дела, по-прежнему смотрят на него, как на второстепенное.

А уже давно пора создать при театре постоянно действующую школу для режиссеров народных театров, руководителей самодеятельных коллективов.

За истекший сезон театр провел большую работу: он показал зрителям десять новых спектаклей; сделал 79 выступлений на периферийных площадках, 121 выступление во время летних гастролей, 89 раз выступал перед сельскими зрителями. Театру принадлежит важная роль в коммунистическом воспитании трудящихся. Но его воздействие на массы могло быть вдвоем, если бы не допускались серьезные промахи в работе, если бы театр теснее был связан с жизнью нашей области, глубже вникал в задачи, решаемые ее тружениками, строил свою деятельность с широкой перспективой. Театр может делать больше, и спросить с него следует больше, но надо ему и помочь.

А. АТАБЕКОВА.